

DOI: 10.21626/j-chr/2021-1(26)/5
УДК: 316.733

Социологические науки

О некоторых особенностях феномена «культура отмены»

© Г.С. Стрекалов, Ю.С. Филиппович

Филиппович Ю. С. — ассистент кафедры социальной работы и БЖД (ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России)

E-mail: tweedledee6@mail.ru

Стрекалов Г. С. — студент 2 курса педиатрического факультета (ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России)

E-mail: strekalov.gleb2018@ya.ru

Адрес: 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, 3. Российская Федерация.

36

АННОТАЦИЯ

С давних времен инструментом социального контроля людей, если мы не будем впутывать политические институты, являются публичное высмеивание и унижение человека, переступившего порог положенного. В Древние Греции на агоре собирались люди, чтобы принять политически важное для города решение или же осудить чьё-либо деяние. Практика современного общества приобрело радикальный вид гражданского наказания с 2010-х [6], когда стали активно внедряться в реальность власть социальных сетей. Публичную личность теперь можно так же легко «отменить» и в жизни, путём постоянного негативного комментирования со стороны пользователей социального приложения, словно происходит двойная «отмена» существования.

Современный человек требует всё больше внимания к себе, делая границы между приватностью и публичностью почти незаметными. Пользуясь целым арсеналом приложений, мы достаточно много времени проводим в Сети: выполняем ли профессиональные задачи или же на досуге просматриваем очередной музыкальный клип. В социальных сетях пользователь смело выражает мнение на ту или иную проблему или же восхищается чьим-либо поступком, порой не подозревая, что этим может нанести вред другому. Проблемы онлайн-приватности стали изучать не так давно. В 2016 году вышла статья [1], в которой был проведён анализ китайского и американского общества, где целью являлось изучение границ личного пространства в социальных сетях. В ней также отмечалось, что появление такого феномена виртуального пространства как “human flesh search” является некоей «инициативой снизу» (“grass-roots” effect), способствующей сплочению китайского коллектива. Суть феномена заключается в поиске частей тела популярной личности на фотографиях: например, рука в углу фотографии, в центре которой изображена другая знаменитость. С одной стороны, возникает сообщество, которому важно знать об образе жизни их кумира, с другой стороны это противоречит этике. Подобное поведение неприемлемо в американском индивидуалистском обществе. Процесс поиска человека по части тела – “doxing” – привело к тому, что постоянное преследование через онлайн-платформу нарушает сетевой этикет, посягает на личную жизнь. В китайском обществе этот феномен возник на позитивных началах: фандомы, где людей объединял интерес к знаменитости. В американском обществе подобный феномен вырос на негативной почве и стал называться «культурой отмены». Такой термин включает события из офлайн или онлайн жизни индивида, за которым наблюдают вигиланты: те, кто следит за каждым движением и критикует, оскорбляет.

Интернет-пространство – это мир с несколькими расплывчатыми понятиями об

этике поведения и границах дозволенного. Виртуальный мир – это пространство, в котором ярко выражена суть глобализации: все равны, все свободны иметь то, что хотят. Каждая платформа приобретает особенные очертания. Так LinkedIn – это место, в котором человек ищет место для реализации талантов и навыков (т.е. сайт для поиска работы), Instagram – креативное пространство человека, желающего показать то, как он видит мир и каково его мнение на то или иное событие. На каждой платформе социальных сетей есть собственный административный аппарат, правила которых нужно не просто принимать, но и выполнять, в противном случае нарушителя ждёт исключение из сообщества (или так называемый бан). Самые грубые нарушения: распространение запрещённой в странах информации (как распространение наркотиков, так и детская порнография), – во всех странах принимаются одинаково. Однако морально-этическая сторона подразумевает регулирование того поведения, которое ещё возможно предотвратить и изменить, предотвратив серьёзные последствия. Именно пользователи социальных сетей управляют процессом – что хорошо, а что плохо. Одним из инструментов, жёстко контролирующим поведение публичных лиц, является «культура отмены».

«Душная атмосфера», фраза, появившаяся в статье Harper’s magazine [6], определила состояние общества к 2020 году: необходимо принимать активную позицию против новых правил. Всё больше проявляется стремление контролировать свободный обмен информацией и идеями. Те пользователи социальных сетей, кто подписался под упомянутой статьёй, были на тот момент «отменены» обществом. Одним из авторов письма была Джоан Роулинг. Британская писательница, с иронией спросила о том, как называют тех «людей, у которых менструация» («‘People who menstruate.’ I’m sure there used to be a word for those people. Someone help me out. Wumben? Wimpund? Woomud?» – полная цитата из твиттера). Это подняло бурную волну негодования

пользователей, включая актёров Эмму Уотсон и Даниэла Редклифа, которые отметили, что трансгендер имеет право быть. С одной стороны, Роулинг отстаивала права истинно женского пола, с другой – ущемляла тех, кто в биологически мужском теле чувствует себя иначе.

Если углубиться в историю возникновения явления «культуры отмены», то можно заметить его в культуре афроамериканцев, например, в движении за гражданские права в 1950-х годах.

Энн Чарити Хадли, заведующая кафедрой афроамериканской лингвистики в университете Санты Барбары (Калифорния, США), отмечает, что «пока термин «культура отмены» может быть новой и самой используемой в социальных сетях Чёрного Твиттера (то есть среди афро-американских пользователей), то сама концепция «быть отменённым» для культуры темнокожих не нова» [10]. Отменять кого-то – процесс, который напоминает бойкотирование. Отличие лишь в том, что бойкотируют личность, а не отдельное действие. «Если у тебя нет возможности прекратить распространение вредящих чему(кому)-либо идей путём применения политических мер, тогда есть вариант отказа от участия в этом процессе», объясняет Хадли. А вместе с тем и «изъятие» человека, как вредящего источника, из виртуального пространства.

Наблюдение много миллионной аудиторией за жизнью знаменитости можно сравнить с просмотром фильма в кинотеатре. Как отметила в статье Е.В. Николаева [4], экраны наших смартфонов позволяют различным реальностям вмешиваться и взаимодействовать друг с другом. «Так, при просмотре фильма, демонстрируемого на экране в кинотеатре, в физической и социальной реальности каждый зритель находится по отдельности, но при этом люди в кинозале находятся все вместе в одной коллективной – инореальности» [4, с. 58].

«Культура отмены» призывает массы к вниманию на сложившуюся неудобную ситуацию для знаменитости и вместе

с тем становится одним из тревожных звоночков. Авторы статьи на Digiday [9], рассуждая об эффекте «культуры отмены» на известные бренды, сформировали «правило толпы». Если выясняется, что кто-то из работников компании или технология продукта компании действуют в противоречии мнению большинства потребителей, то работника или компанию бойкотируют путём отказа пользованием их услуг или продуктов. Один из анонимных PR-менеджеров отметил, что «даже хорошие намерения отменяются» [9]. Гипербола может быть вполне логичной для тех, кто столкнулся с социальной несправедливостью толпы, но не для тех, кто считает, что это лишь способ маргинализировать жертву.

В январе 2018 года в статье журнала New York Times [8] опубликована статья, в которой говорилось о возможности предложения музеями художникам: письменный отказ от ответственности за совершенные ими неблагоприятные поступки во время создания арт-объектов, принимаемых галерей. Художница Эмма Сулкович в 2018 году организовала перформанс-ответ [7], в котором поставила на себе отметки «астериска» («*») и позировала на фотографиях, перекрыв собой работы художника Чака Клоуса, которые были размещены как в галереях (Метрополитен-музей (The Metropolitan Museum of Art), Музей современного искусства (Museum of Modern Art)), так и на станции метро (Second Avenue). Она объяснила, что директоры музеев отказывались снимать со стен картины художника Чака Клоуса (художник был обвинён в грубом обращении с моделями: от грубых комплиментов до унижительных и оскорбляющих достоинство женщины), аргументируя тем, что если они уберут картины, то залы останутся с пустыми стенами – начнётся реакция и возможная «отмена» других художников. Она также раскритиковала работу Пикассо «Авиньонские девицы», объясняя это тем, что испанец художественными линиями изувечил тела своих моделей, заставляя их выглядеть вызывающими.

Считается, что те, от которых идёт «культура отмены» [10], могут иметь низкий доход или же они не из привилегированных групп общества. Те люди, которые призывают к ответственности публичную личность за совершённый поступок, при этом не имея ни политической, ни социальной власти, призывают других увидеть эту проблему и принудить её «личность» к совершению осмысленного искупления, и именно это становится чем-то большим, чем коллективное бойкотирование. Как бы то ни было, радикальные меры, увеличение высказываний против публичной личности из-за выраженного мнения, приводит к лишению не только финансовой состоятельности, но и психическим расстройствам. «Жёстко установленная планка держит внутреннее состояние человека в постоянном напряжении. Человек обязан соблюдать требования. Обязан быть идеальным, обязан не промахиваться с образом, который построил у себя в голове» [5, с.222].

В поведении пользователей мы можем наблюдать признаки агрессивных комментариев или же использование инструментов социального приложения, такие как «спам», «блокировка». Вызвать недовольство пользователей становится обыкновенной практикой. По мысли американского лингвиста и философа Ноама Хомского, ограничение права на выражение мнения публичной личности может рассматриваться как посягательство на свободу слова. В книге «Производство согласия. Политическая экономия массмедиа» Э. Хермана и Н. Хомски мы находим следующую мысль: «Если мы не верим в свободу выражения мнений для людей, которых мы презираем, мы вообще не верим в это».

Один из недавних случаев в российском Интернете является столкновение мнения телеведущей и блогером Региной Тодоренко с мнением её подписчиков и других пользователей сети Instagram. Он продемонстрировал механизмы воздействия «отмены» на обвиняемую. Публика стала «отменять» Тодоренко после следу-

ющего высказывания: «Мой муж меня бьёт». А почему? Ты не задумывалась об этом? Что ты сделала для того, чтобы он тебя не бил? А что сделала для того, чтобы он тебя ударил?» [3]. «В виртуальной среде знание и информация приобретают моральную значимость: слово есть ценность, и она приобретает статус морального поступка, будучи произнесённым или написанным...» [1, стр.81]. Некоторыми пользователями мысль Тодоренко была истолкована так, что она оправдала тех, кто совершил насилие, и обвинила тех, кто стал жертвой. Здесь находится любопытное переплетение. С одной стороны, Тодоренко со своей позиции отнеслась к жертвам насилия как зачинателям борьбы (вербальной или физической), тогда как подписчики стали высказывать мнение об узости знаний о проблеме телеведущей. С другой стороны, эти сами защитники стали теми, от кого они защищали жертв, – они сами нанесли травму человеку своей численностью. Результатом этого столкновения стало то, что Регина Тодоренко помимо выступления с извинениями, сняла документальный фильм и пожертвовала деньги в благотворительные фонды, защищающие жертв домашнего насилия. Человек изменил своё мнение, открыв шире глаза, а поменялось ли что по ту сторону экрана?

Социальные сети – это вторая жизнь современного человека, где он имеет больше свободы выбора: может безболезненно поменять пол и облик, может иметь другой статус и т.д. Однажды увидев поведение, которое неприемлемо, мы, просыпаемся и начинаем атаковать, не вдаваясь в подробности ровно так же, как и критикуемый персонаж. Явление «культуры отмены» задало тон современному значению толерантности. Идти врозь со своими внутренними убеждениями, если человек «на виду», может стать нормой в будущем. Новый мир, в котором переплелись реальность виртуальная и физическая, требует переосмысления моральных подходов и политических обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войскунский, А.Е., Дорохова О.А. Становление киберэтики: исторические основания и современные проблемы // Вопросы философии. – 2010. – №5. – С.69-83
2. Кульсеева, Т.Г., Филиппович М.С. Нормативный кризис в романе Фридриха Гёльдерлина «Гиперион, или греческий отшельник» // Коллекция гуманитарных исследований. 2017. № 6 (9). URL: <http://j-chr.com/> (дата обращения: 30.04.2021)
3. Москва24: информационное агентство России : [сайт]. – Москва, 2020. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/27042020/156651> (дата обращения: 25.02.2021). – Текст: электронный.
4. Николаева, Е. В. Экран как зеркало медийных революций // Наука телевидения. 2017. №13.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekran-kak-zerkalomediynih-revolutsiy> (дата обращения: 21.02.2021)
5. Филиппович, Ю.С., Филиппович М.С. Лучше не быть лучше // Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход. Сборник трудов X Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Курск: КГМУ. – Том 1. – С.221-226.
6. A letter on justice and open debate. Harper's magazine. URL: <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/>
7. Cascone S. Artist Emma Sulkowicz Wore Asterisks—and Little Else—to Protest Chuck Close at the Met (and Picasso at MoMA). Arnet News. URL: <https://news.artnet.com/art-world/emma-sulkowicz-performance-protest-1214429>
8. Chuck Close is accused of harassment. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/28/arts/design/chuck-close-exhibit-harassment-accusations.html>
9. Pathak Sh. #Canceled: How cancel culture is affecting brands. Digiday magazine. URL: <https://digiday.com/marketing/cancel-culture/>
10. Romano A. Why we can't stop fighting about cancel culture. Vox Magazine. URL: <https://www.vox.com/culture/2019/12/30/20879720/what-is-cancel-culture-explained-history-debate>
11. Weiwei Shen, Online Privacy and Online Speech: The Problem of the Human Flesh Search Engine, 12 U. Pa. Asian L. Rev. (2016).

SOME FEATURES OF CANCEL CULTURE

© *Gleb S. Strekalov, Julia S. Filippovich*

Filippovich Julia S. — M.A in linguistics, Assistant of the Department of Social Work and Life Safety at Kursk State Medical University
E-mail: tweedledee6@mail.ru

Strekalov Gleb. S. — 2nd year Medical Student at Kursk State Medical University
E-mail: strekalov.gleb2018@ya.ru

Address: 305041, Kursk, st. K. Marx, 3. Russian Federation

Abstract

Social control is a useful tool to regulate the social relations. The so-called “soft” tools may take a form of derision or humiliation in front of many eyes. Although the Ancient Greece had such a way to control the mass, now it takes more severe character. The Greek could cancel person from the public by sending them to another city or country but in the contemporary society we live in two worlds simultaneously: world of those Greek people and social media. Double cancel may lead to devastated consequences.

Keywords: cancel culture, society, every life sociology, sociology of culture

REFERENCE

1. Voiskunsky, A.V., Dorokhova O.A. Formation of cybernetic: historical foundations and modern problems // Philosophy issues. – 2010. – №5. – С.69–83
2. Kulseeva, T.G., Filippovich M.S. The normative crisis in Friedrich Holdeerlin's novel “Hyperion, or Greek Hermit” // The Collection of Humanitarian Studies. 2017. № 6 (9). URL: <http://j-chr.com/> (дата обращения: 30.04.2021)
3. Moscow24: Russian news : [web-site]. – Moscow, 2020. URL: <https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/27042020/156651> (дата обращения: 25.02.2021).
4. Nikolaeva, E. V. The screen as a mirror of the media revolution // Nauka televidenia. 2017. №13.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekran-kak-zerkalo-mediynyh-revolutsiy> (дата обращения: 21.02.2021)
5. Filippovich, J.S., Filippovich M.S. It Is Better Not To Be Better: The Destructiveness Of Perfectionism // Psychology of health and disease: clinical and psychological approach. X All-Russia Conference with International Participation. Kursk: KSMU. 221–226 pp.
6. A letter on justice and open debate. Harper's magazine. URL: <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/>
7. Cascone S. Artist Emma Sulkowicz Wore Asterisks—and Little Else—to Protest Chuck Close at the Met (and Picasso at MoMA). Arnet News. URL: <https://news.artnet.com/art-world/emma-sulkowicz-performance-protest-1214429>
8. Chuck Close is accused of harassment. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/28/arts/design/chuck-close-exhibit-harassment-accusations.html>
9. Pathak Sh. #Canceled: How cancel culture is affecting brands. Digiday magazine. URL: <https://digiday.com/marketing/cancel-culture/>
10. Romano A. Why we can't stop fighting about cancel culture. Vox Magazine. URL: <https://www.vox.com/culture/2019/12/30/20879720/what-is-cancel-culture-explained-history-debate>
11. Weiwei Shen, Online Privacy and Online Speech: The Problem of the Human Flesh Search Engine, 12 U. Pa. Asian L. Rev. (2016).